

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

д-р. юрид. наук, профессор

О.Ю. Винниченко

2021г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

**ЗАЩИТА ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ
КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

40.04.01. Юриспруденция

Магистерская программа «*Защита прав человека и бизнеса*»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Баронова Елизавета Евгеньевна

Научный руководитель
д-р. юрид. наук, профессор кафедры
теории государства и права и
международного права ТюмГУ

Винниченко Олег Юрьевич

Рецензент
руководитель корпоративного
отдела юридического
департамента ООО «Технологическая
компания Шлюмберже»

Магомедова Зарина Низамиевна

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	12
1.1. ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ.....	12
1.2. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ...	19
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	24
2.1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ...	24
2.2. КОРПОРАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ...	27
ГЛАВА 3. ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	33
3.1. ЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ...	33
3.2. НЕЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ...	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	56

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АПК – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

ВАС – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС – Верховный Суд Российской Федерации

ГК – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

ООН – Организация Объединенных Наций

РФ – Российская Федерация

ФАС – Федеральная антимонопольная служба

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Фундаментальной целью законодательства о юридических лицах является обеспечение справедливого баланса интересов между всеми участниками корпоративных правоотношений на всех стадиях жизненного цикла юридического лица, включая его создание, существование, реорганизацию и ликвидацию. Важную роль в достижении такого баланса интересов играют нормы о защите прав и охраняемых законом интересов участников корпоративных правоотношений, которые в значительной степени содержатся в Гражданском кодексе РФ и отдельных специальных законах РФ.

В настоящее время в Российской Федерации значительная часть запланированной реформы Гражданского кодекса РФ состоялась. В общей сложности приняты и вступили в силу восемь федеральных законов о внесении изменений в различные главы, разделы и части ГК РФ.

Начало реформе было положено Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. N 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Процесс модернизации гражданского законодательства напрямую затронул и главу 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ, Кодекс) о юридических лицах, наиболее существенные поправки в которую вступили в силу с 1 сентября 2014 г. – на основании Федерального закона от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Безусловно, завершение законопроектной работы по модернизации непосредственно самого ГК РФ является окончанием лишь одного из этапов реформы. Однако важно понимать, что продолжается следующий этап — совершенствование на основе Кодекса других федеральных законов, содержащих гражданско-правовые нормы, в том числе и в сфере

корпоративного права. Так, Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 251-ФЗ «О внесении изменения в статью 94 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральным законом от 31.07.2020 №252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества» внесены точечные изменения, направленные на урегулирование локального вопроса о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества.

Также, стоит отметить, что 31 июля 2020 года был опубликован и вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 297-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации" и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Данный закон приостановил действие некоторых положений корпоративного законодательства и скорректировал сроки и порядок проведения в 2020 году ряда корпоративных процедур, осуществление которых было осложнено из-за мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации, введенных в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

В связи с этим одной из наиболее актуальных проблем реформирования гражданского законодательства в России является определение концептуальных подходов к развитию законодательства о юридических лицах.

Корпоративные отношения в настоящее время включены в состав предмета гражданского законодательства наряду с обязательственными, вещными и иными отношениями, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (пункт 1 статьи 2 ГК РФ). Именно поэтому особую актуальность приобретают вопросы гражданско-правового регулирования корпоративных отношений и, соответственно, вопросы их защиты.

С принятием изменений в главу 4 ГК РФ в регулирование корпоративных отношений привнесены ряд принципиально важных новелл. В целом, их анализ позволяет заключить, что определен основной вектор в развитии гражданского законодательства о юридических лицах: выделение общих для всех юридических лиц положений, ранее «разбросанных» по различным нормативным актам, и их закрепление непосредственно в ГК РФ. Например, установление правил о корпоративных и унитарных организациях и попытки формулирования общих положений для тех и других; закрепление норм об аффилированных лицах, о минимальном имуществе, гарантирующем интересы кредиторов не только в коммерческих, но и в некоммерческих организациях; фиксирование положений о корпоративных договорах в хозяйственных обществах, решениях собраний в любых юридических лицах и так далее. Тем самым произошло усиление пандектных начал в регулировании гражданско-правового положения любых юридических лиц и закрепление соответствующих норм в ГК РФ.

Вместе с тем хочется отметить, что обозначенный процесс не коснулся норм о защите прав и законных интересов участников корпоративных отношений, которые также нуждаются в совершенствовании для всех видов юридических лиц.

Более того, даже самыми последними обновлениями гражданского законодательства в сфере корпоративного права были закреплены лишь отдельные нормы в специальном законодательстве, которые были введены для

точечных изменений, направленных на урегулирование различных локальных вопросов, в том числе для урегулирования вопросов, возникших в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Все вышеизложенные обстоятельства предопределили выбор темы диссертационного исследования и свидетельствуют об ее актуальности.

Степень разработанности темы исследования. Значительный вклад в понимание защиты прав и охраняемых законом интересов участников корпоративных правоотношений внесли такие авторы фундаментальных исследований, видные ученые по гражданскому и корпоративному праву, как: В.А. Белов, Б.М. Гонгало, В.С. Ем, А.Г. Карапетов, А.А. Кирилловых, Д.В. Ломакин, А.А. Маковская, С.Д.Могилевский, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, И.С. Шиткина и другие.

Тем не менее на сегодняшний день каких-либо комплексных работ, содержащих всесторонний анализ института защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений, и учитывающих при этом результаты последних реформ гражданского и корпоративного права, не было, поэтому данное исследование призвано восполнить этот пробел.

Целью исследования является проведение комплексного анализа института защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений; выявление проблем и разработка конкретных рекомендаций по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Достижение названной цели возможно посредством решения следующих **задач:**

- проанализировать права и законные интересы участников корпоративных правоотношений: понятие и виды;
- раскрыть понятие, сущность охраны и защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений;
- исследовать гражданско-правовые способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений;

- рассмотреть корпоративные способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений;
- проанализировать юрисдикционную форму защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений;
- охарактеризовать неюрисдикционную форму защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений;
- выявить проблемы в сфере защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений и разработать некоторые конкретные положения, рекомендации для совершенствования законодательства в исследуемой области.

Объектом исследования являются урегулированные нормами законодательства общественные отношения, возникающие в связи с защитой прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений.

Предметом исследования выступают нормы гражданского и корпоративного законодательства, регулирующие права и законные интересы участников корпоративных правоотношений, практика их применения, а также комплекс научной литературы по данной проблематике.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют как общие (анализ и синтез, наблюдение и сравнение, индукция и дедукция), общенаучные (системный, метод структурного анализа) и частно-научные (сравнительно-правовой, формально-логический) методы познания научной действительности.

Эмпирическая и нормативно-правовая основа исследования базируется на Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации, Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральном законе от 08 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и других законах.

Научная новизна исследования заключается в том, что это одна из первых комплексных работ, содержащих всесторонний анализ института

защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений, основанный на нормах обновленного гражданского и корпоративного законодательства.

Научная новизна диссертации отражается также в сформулированных автором **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Обоснована необходимость совершенствования норм о защите прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений для всех юридических лиц. Несмотря на позитивные изменения в законодательстве, произошедшие за последние годы, фактически в основном вводятся лишь отдельные нормы в специальном законодательстве, которые призваны решить точечные, локальные вопросы (например, новые нормы, регулирующие вопросы, возникающие в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)).

2. Обоснована целесообразность отнесения корпоративных отношений к предмету гражданского права в качестве его самостоятельной составной части. Сделан вывод, что с включением корпоративных отношений в предмет гражданско-правового регулирования позиция определения корпоративного права в качестве самостоятельной отрасли права, комплексной отрасли права либо института хозяйственного (предпринимательского) права становится неактуальной. Корпоративное право на сегодняшний день законодательно признано частью гражданского права.

3. Предложено авторское определение понятия «корпоративных отношений», под которым следует понимать возникающие в связи с участием в корпоративных организациях или с управлением ими имущественные (обязательственные) отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

4. Доказано, что понятия «охрана» и «защита» представляют собой различные юридические категории. Охрана связана с превентивными мерами

публично-правового характера, понятие же защиты напрямую связано с реализацией субъективного права и восстановлением нарушенного права.

5. Доказано, что гражданско-правовые способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений, закрепленные в статье 12 ГК РФ, носят общий (универсальный характер) и дополняются специальными корпоративными способами защиты.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что на основе комплексного изучения материалов по исследуемой теме ставится, анализируется и раскрывается проблема защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в последующей деятельности:

- дальнейшие разработки по данной проблематике;
- формулирование и обоснование положений, связанных с совершенствованием и развитием действующего законодательства РФ в сфере защиты прав и охраняемых законом интересов участников корпоративных правоотношений;
- подготовка лекций, проведение семинарских и практических занятий по таким дисциплинам как «Гражданское право» и «Предпринимательское право», а также возможно введение отдельного спецкурса «Юридические лица».

Апробация основных теоретических положений исследования проводилась в рамках учебного процесса в Институте государства и права Тюменского государственного университета, а также посредством публикации автором некоторых положений диссертации в научной статье по теме, пересекающейся с темой диссертационного исследования: Баронова Е.Е. Процедура государственной регистрации юридических лиц в Российской Федерации в свете последних законодательных новаций: актуальные проблемы и пути их решения / Е.Е. Баронова. – Текст: непосредственный // Студенческий:

электрон. научн. журн. 2021. № 20(148). URL:
<https://sibac.info/journal/student/148/216111>.

Структура магистерской диссертации predetermined целями и задачи исследования, а также рядом проблем теоретического и практического характера. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованных нормативных правовых актов, материалов судебной практики и научных источников.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

1.1. ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

В юридической науке отсутствует единый подход к определению понятия корпоративных отношений. В пункте 1 статьи 2 ГК РФ лишь имеется небольшое уточнение, что корпоративными называются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. В связи с этим по общему правилу понятие корпоративных отношений определяют через субъектов корпоративных правоотношений – корпорацию и ее участников.

Очевидно, что корпоративная организация и ее участники составляют обязательный набор субъектов корпоративных отношений, без которых изначально не может быть корпоративных отношений. Однако, к сожалению, подобные определения не раскрывают сущности корпоративных отношений и их места в системе права. Для четкого понимания сущности понятия корпоративных правоотношений, необходимо определить помимо субъектов корпоративных отношений их содержание.

Большинство ученых считают, что природа корпоративных отношений является частноправовой, а если сказать еще точнее - обязательственной. Так, по мнению Е.А. Суханова, корпоративное право является частным правом, а его нормы – специальными по отношению к общему гражданскому праву [Суханов, 2014, с. 51]. В связи с этим можно заключить, что корпоративные отношения — это гражданско-правовые обязательственные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Данный подход соотносится с законодательным, выраженном в статье 2 ГК РФ,

несмотря на то, что корпоративные отношения указаны в этой статье наряду с иными обязательственными отношениями.

Невзирая на то, что законодателем приняты соответствующие меры по решению рассматриваемых вопросов, они остаются дискуссионными. Проанализировав различные мнения ученых, можно условно выделить два основных подхода: представители одной группы авторов не относят корпоративное право к гражданскому праву, представители другой группы авторов, наоборот, подчеркивают его гражданско-правовую природу [Тягай, 2014, с. 81–82].

Авторы, которые считают, что корпоративное право не является составной частью гражданского права, рассматривают его в качестве самостоятельной отрасли права [Шиткина, 2011, с. 15], комплексной отрасли права, института хозяйственного (предпринимательского) права [Пахомова, с. 159]. Не прибегая к анализу каждого из приведенных подходов, следует отметить, что с включением корпоративных отношений в предмет гражданско-правового регулирования позиция определения корпоративного права в качестве самостоятельной отрасли права, комплексной отрасли права либо института хозяйственного (предпринимательского) права становится неактуальной. Корпоративное право на сегодняшний день законодательно признано частью гражданского права.

Большинство авторов исходят из гражданско-правовой сущности корпоративного права, но понимают ее по-разному: в качестве подотрасли гражданского права, не имеющей отношения к договорному и обязательственному праву, особого института обязательственного права [Степанов, 2011, с. 55]. Видится, что последняя из приведенных точек зрения наиболее обоснована.

В свете новелл ГК РФ заслуживают внимания две точки зрения, в соответствии с которыми корпоративные правоотношения - это: а) относительные гражданско-правовые отношения, несводимые к

обязательственным правоотношениям (Е.А. Суханов, Д.В. Ломакин), б) разновидность обязательственных правоотношений (В.В. Прохоренко, Д.И. Степанов).

В статье 2 ГК РФ дается примерный перечень отношений, составляющий предмет гражданско-правового регулирования. В частности, указаны отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (абзац 1 пункт 1 статья 2).

Таким образом, определяя предмет гражданско-правового регулирования, законодатель указывает на его родовую характеристику (то есть имущественные и неимущественные отношения) и разновидности регулируемых отношений, включая отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), которые по логике также должны характеризоваться имущественным и неимущественным содержанием (родовым признаком). По верному выражению Д.В. Ломакина, корпоративные отношения - это «отношения имущественного и неимущественного участия в деятельности корпорации ее участников (членов)» [Ломакин, с. 87].

Факт, что корпоративные отношения отдельно выделены в структуре предмета гражданско-правового регулирования, задает положительный вектор для формирования правоприменительной практики. Подобная выработка нормативного материала ГК РФ позволяет выделить общие положения о корпоративных коммерческих и некоммерческих юридических лицах.

Придавая должное значение практическому аспекту такого законодательного подхода, не следует излишне высоко оценивать научное значение особого выделения законодателем корпоративных отношений в предмете гражданско-правового регулирования. На практике, те отношения,

которые в ГК РФ называются корпоративными, и прежде входили в предмет гражданского права в связи с тем, что попадали в то родовое единство, которое ГК РФ определяет как имущественные и неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (абзац 1 пункта 1 статьи 2).

На мой взгляд, под корпоративными отношениями следует понимать возникающие в связи с участием в корпоративных организациях или с управлением ими имущественные (обязательственные) отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Проанализировав данное определение, можно сделать следующие выводы:

а) корпоративные отношения, включая отношения между органами управления корпорации, являются частными отношениями, поэтому нельзя согласиться с тем, что корпоративное право регулирует создание, деятельность и прекращение корпораций в их частноправовых и публично-правовых аспектах [Шиткина, 2011, с. 25–26];

б) корпоративные отношения нельзя отождествлять с предпринимательскими отношениями ввиду того, что участие в корпоративных организациях и управление ими не требуют наличия статуса предпринимателя. Исключение из правила составляют полные товарищества. Однако следует отметить, что предпринимательский статус участников товарищества определяется не потому, что полные товарищества являются корпоративными организациями, а потому, что товарищи уже обязались всем своим имуществом по долгам полного товарищества и несут солидарную ответственность по его долгам;

в) корпоративные правоотношения являются обязательственными правоотношениями:

- основаниями их динамики выступают многосторонние и односторонние сделки о создании и прекращении (реорганизации и ликвидации) коммерческих организаций;

- содержание корпоративных правоотношений составляют имущественные и связанные с ними неимущественные (организационные) права и обязанности участников корпорации. При этом неимущественные (организационные) права участников корпорации являются обслуживающими их основные имущественные права на долю, пай, акции и др.;

- объектом корпоративных правоотношений являются доли, паи, акции, по поводу которых и возникают корпоративные правоотношения.

Специфика корпоративных правоотношений состоит в том, что возникновение и осуществление гражданских прав, корпоративных прав строится на основе реализации частных интересов. Субъекты достигают поставленной перед собой цели, в качестве которой выступает занятие предпринимательской деятельностью для извлечения прибыли, что диктуется социально-экономическими условиями жизни общества.

В соответствии с вступившими в силу с 1 сентября 2014 г. изменениями в ГК РФ хозяйственные общества относятся к корпоративным юридическим лицам, участники которых обладают правами участия (членства) в них и формируют высший орган управления.

В связи с участием в хозяйственном обществе его участники, в частности, приобретают корпоративные права (статьи 65.1, 65.3 ГК РФ). Согласно пункту 3 статьи 48 ГК РФ к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, относятся корпоративные организации.

Корпоративные права являются субъективными правами и составляют часть юридического содержания корпоративных правоотношений. Ранее в правовой доктрине существовала активная дискуссия относительно сущности корпоративных правоотношений. Некоторые ученые рассматривали природу корпоративных правоотношений как вещно-правовую (Н.Н. Пахомова

[Пахомова, с. 35]), некоторые - как обязательно-правовую (В.В. Долинская [Долинская, 2006, с.128], О. Ломидзе [Ломидзе, с. 17] и др.), но часть ученых отмечала их особую природу (Д.В. Ломакин [Ломакин, Указ. соч. с.315], И.С. Шиткина [Корпоративное право: учебник, с.109] и др.).

Позицию об особой природе корпоративных правоотношений поддержал и законодатель, в связи с чем в ГК РФ были внесены изменения в статью 2, и отношения, регулируемые гражданским законодательством, были дополнены корпоративными отношениями (отношениями, связанными с участием в корпоративных организациях или с управлением ими).

Корпоративные права участников хозяйственных обществ являются субъективными правами, имеющими особый характер, в силу особой природы корпоративных правоотношений. Корпоративные права определяют имущественное и неимущественное участие в деятельности хозяйственных обществ.

На сегодняшний день преобладает подход выделения имущественных и неимущественных корпоративных прав [Ломакин, Указ. соч. с. 334–337]. К числу имущественных прав указанный автор относит так называемые преимущественные права, а также права, обеспечивающие отчуждение в особом порядке долей (акций): например, право на отчуждение акций (долей), приобретаемых на баланс общества или выкупаемых по требованию акционеров (например, статьи 72, 75 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах)), право выхода участника из Общества с ограниченной ответственностью (статья 26 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью)).

На практике существуют и иные подходы к классификации. Так, С.Д. Могилевский разделяет права участников Общества с ограниченной ответственностью на две группы: основные и дополнительные. Основными

правами он называет права участников общества, которые исчерпывающе определены Законом об обществах с ограниченной ответственностью, и дополнительные права - которые участники общества могут предусмотреть в уставе общества, помимо основных прав [Могилевский, с. 81].

Что касается сути и значения законных интересов, единой позиции среди научного сообщества на сегодняшний день нет. Это обусловлено незначительным количеством комплексных монографических исследований проблематики. Однако, существует достаточно интересное и комплексное исследование В.В. Субочева. Изучив различные мнения о категории законного интереса, автор приходит к выводу о том, что законный интерес - это стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла. Законный интерес обладает двойственной природой. Его необходимо рассматривать и как производную социального интереса, и как эффективное юридическое средство [Малько, Субочев, с. 84–85].

Корпоративный интерес является разновидностью законного интереса. Однако, стоит отметить, что в юридической литературе отсутствует единообразное понимание данной категории. Одна группа ученых определяет корпоративный интерес в качестве разногласия или спора, который возникает между акционером и обществом [Долинская, Указ. соч. с. 17]. Другая группа ученых определяет корпоративный интерес как законный интерес акционерного общества, целью которого является удовлетворение благ участников акционерных правоотношений, в том числе путем установления пределов осуществления этих прав [Никологорская, с. 11]. Третья группа определяет корпоративный интерес в виде групповых интересов, которые присущи только ограниченному кругу субъектов, обладающих едиными целями

и потребностями, реализация которых взаимосвязана со структурами гражданского общества и органами публичной власти [Шумилина, с. 15].

Классификацию корпоративных интересов, возможно, проводить по различным основаниям. Так, в зависимости от субъекта корпоративного интереса они классифицируются на общие и частные, интересы мажоритарных и миноритарных акционеров; характер корпоративного интереса позволяет их подразделять на имущественные и неимущественные [Ломакин, Указ. соч. с. 78–79].

Таким образом, можно сделать вывод, что «корпоративный интерес» определяется как юридическая дозволенность участников корпоративных отношений, связанная с реализацией ими законных прав и интересов в целях удовлетворения своих потребностей. Корпоративные интересы - очень сложное и многообразное понятие. Именно поэтому на сегодняшний день данное понятие не нашло исчерпывающего закрепления в действующем законодательстве. В силу данного обстоятельства в корпоративном праве категории «корпоративный интерес» и «защита корпоративного интереса» являются ключевыми.

1.2. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В современных реалиях развитие гражданского оборота значительно обусловлено теми процессами, которые протекают в обществе. Существующие устойчивые рыночные отношения, необходимость реализации при помощи гражданско-правовых инструментов имущественных интересов большого круга лиц, обеспечение баланса таких интересов, изменяющиеся потребности участников гражданского оборота, ставят на повестку дня вопрос о гражданско-правовых способах охраны и защиты прав граждан, участвующих в тех или иных гражданско-правовых отношениях.

В дополнение следует отметить, что в юридической науке нередко одним и тем же категориям придается разное значение или же вкладывается в них разный объем содержания. Так, в литературе различаются понятия правовой защиты и правовой охраны, в конечном счете, имеющие одну цель - реализацию (осуществление) прав, свобод и обязанностей граждан и других лиц. При этом важнейшим вопросом при изучении данных явлений является проведение различий и соотношения между этими понятиями.

Большинство ученых подходят по-разному к решению данных проблем. Так, ряд ученых считают, что защита есть момент охраны, одна из ее форм, то есть охрана прав - более широкое понятие, которое включает в себя и защиту прав [Смирнов, с. 123–124]; другие считают, что понятие защиты является более широким, чем охрана [Макарова, с. 219], третьи ученые отождествляют понятия «защита» и «охрана» [Ростовщиков, с. 77–92].

Следовательно, можно сделать вывод, что на сегодняшний день общая теория права так и не предложила отраслевым юридическим наукам достаточного определения защиты субъективных прав и интересов для их разграничения, а также критериев формирования ее системы. Аналогичная ситуация складывается и в отраслевых науках, в частности в гражданском праве.

Понятие «защищать» в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова определяется следующим образом: «охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности». Тем самым, сущность защиты заключается в преодолении различных препятствий на пути достижения ее целей.

В цивилистике защита гражданских прав определяется в виде деятельности, направленной на устранение препятствий и реализацию своих гражданских прав, осуществляемая уполномоченным субъектом защиты, в том числе соответствующими органами государственной власти и их должностными лицами; как способ осуществления субъективного

гражданского права, направленный на восстановление нарушенного права; как система мер, обеспечивающая ликвидацию последствий нарушения прав и их полного осуществления, как система юридических норм, целью которых является предупреждение совершения правонарушений и устранение их последствий [Ломакин, Указ. соч. с. 52].

В свою очередь под правом на защиту в юридической литературе понимается возможность требования от уполномоченных органов государственной власти осуществить действия, направленные на обеспечение законных интересов, связанные с восстановлением нарушенного права путем применения к виновному лицу соответствующих санкций [Грибанов, с. 106–108].

Цель защиты заключается в обеспечении реализации и осуществления конкретным лицом своих законных прав и интересов, возмещение ему причиненных убытков и восстановление положения, существовавшего до нарушения соответствующего права. Необходимость в защите корпоративных прав и законных и интересов возникает в случаях, когда существует угроза их нарушения, они оспариваются, либо нарушены. В этой связи хочется отметить, что защита прав возможна как до, так и после совершенного правонарушения.

Понятие «охранять» в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова определяется как «бережно относиться», «оберегать». Тем самым, в отличие от «защищать», акцент сделан на превентивности действий.

В юридической литературе верно подмечено, что охрана прав и свобод представляет собой контроль органов государственной власти за правомерной реализацией конкретными лицами своих прав и свобод; в свою очередь меры защиты связаны с вмешательством государства в указанный процесс [Мордовец, ч. 2, с. 501–503].

При нарушении прав и законных интересов участников гражданских правоотношений применяются охранительные нормы, которые направлены на восстановление нарушенного права, принадлежащего его владельцу,

компенсацию ему причиненных убытков, а также поддержание имущественного положения потерпевшего. И если регулятивные нормы гражданского права направлены на упорядочение и закрепление гражданских правоотношений, то нормы охранительные вступают в действие при оспаривании или нарушении прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

Таким образом, анализ основных точек зрения по исследуемой проблематике позволяет прийти к выводу, что понятие «охрана» и «защита» имеют различия. Охрана субъективного права направлена, прежде всего, на предупреждение правонарушений. Защита же имеет своей целью не предупреждение правонарушения, а восстановление нарушенных прав и устранение причин, порождающих правонарушение. Защита субъективного права является более узким понятием по отношению к охране права, при этом под защитой в гражданском праве следует понимать «предусмотренные законом меры, к которым потерпевшее лицо прибегает с целью восстановления своих прав в случае их нарушения или реальной угрозы их нарушения» [Кораблева, с. 13]. Представляется, что по данному вопросу следует согласиться с большинством ученых - «охрана» и «защита» представляют собой различные юридические категории [Живихина, с. 35].

Вместе с тем, несмотря на различия, все же следует указать на близость данных категорий:

- по субъектам воздействия (охранительные правила адресованы неопределенному кругу лиц, способы защиты - правонарушителю);
- по субъектам реализации (охранительные предписания - сфера деятельности органов законодательной и исполнительной власти, защита осуществляется потерпевшим от правонарушения и специально уполномоченными органами);

- по характеру действий (в первом случае принимаются нормативные правовые акты, во втором осуществляются действия, непосредственно направленные на защиту прав конкретных лиц).

Исходя из вышесказанного, говоря об определении понятий «охрана прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений» и «защита и законных интересов участников корпоративных правоотношений» необходимо отметить, что в отличие от защиты, охрана прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений больше связана с превентивными мерами публично-правового характера, нежели с восстановлением нарушенного права. В свою очередь, в отличие от охраны, понятие защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений напрямую связано с реализацией субъективного права и восстановлением нарушенного права. Право на защиту, которым обладает субъект корпоративных правоотношений, представляет собой одно из правомочий, предоставляемых субъективным корпоративным правом.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сказать, что правовая сущность защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений заключается:

1. в обладании лицом статуса субъекта права;
2. в совершении действий (осуществлении деятельности);
3. в достижении цели этих действий (деятельности) - обеспечении состояния защищенности от противоправных посягательств;
4. в наличии материального и (или) нематериального блага (объекта), подлежащего защите;
5. в наличии правовых норм, содержащих перечисленные критерии.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

2.1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Защита прав и охраняемых законом интересов акционеров и участников осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащих способов защиты.

В юридической литературе наблюдается существенное разнообразие мнений по поводу того, что представляют собой способы защиты права. Так, А.П. Сергеев полагает, что «под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются ... материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя» [Смирнов, с. 123–124]. Авторы монографического труда М.И. Брагинский и В.В. Витрянский придерживаются мнения, что «под способами защиты гражданских прав обычно понимаются ... средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [Брагинский, Витрянский, Указ. соч. с. 776].

Понятие способа защиты субъективных прав, к сожалению, не имеет легального определения. В законодательстве РФ содержатся лишь перечни конкретных способов защиты, предопределяющих те или иные правоотношения. В статье 12 ГК РФ названы способы защиты гражданских прав, которые распространяются и на корпоративные правоотношения.

Классификация гражданско-правовых способов защиты на основе статьи 12 ГК РФ одна из наиболее распространенных в юридической литературе [Брагинский, Витрянский, Указ. соч. с. 629 - 632; Кораблева, Указ. соч. с. 34]. В

соответствии с ней гражданско-правовые способы защиты делятся на общие (универсальные) и специальные. При этом способы защиты, включенные в перечень статьи 12 ГК РФ, рассматриваются как общие, а способы, предусмотренные другими нормами ГК РФ и нормами иных законов, как специальные.

Видится, что участники корпоративных отношений могут применять из перечисленных в статье 12 ГК РФ, следующие способы защиты своих прав и законных интересов:

1) Признание права, которое представлено в статье 12 ГК РФ в качестве важнейшего гражданско-правового способа защиты в системе универсальных (основных) способов защиты.

Как отмечается в юридической литературе, «необходимость применения данного способа защиты возникает тогда, когда существующее у субъекта право подвергается сомнению со стороны других лиц, оспаривается или имеет место реальная угроза таких действий. Названный способ устраняет неопределенность во взаимоотношениях субъектов, создает необходимые условия для реализации права и предотвращения действий третьих лиц, препятствующих его нормальному осуществлению» [Смирнов, с. 123–124].

В корпоративных правоотношениях признание права может происходить путем предъявления исков о признании, например, права на долю в уставном капитале; исков о присуждении, например, о выплате денежных сумм; исков о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными; косвенных и иных видов исков [Андреев, с. 375];

2) Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Указанный способ защиты корпоративных прав и законных интересов может применяться в случаях, когда нарушенное корпоративное право не прекращает своего существования и может быть восстановлено путем устранения препятствий и последствий в его нарушении, пресечении и

предупреждении совершения незаконных действий. Реализация указанного способа защиты корпоративных прав закреплена в статье 12 ГК РФ и в иных федеральных законах: признание нарушенного права; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности; применение последствий недействительности ничтожной сделки; виндикация имущества (статья 301 ГК РФ); возмещение убытков; взыскание неустойки; взыскание процентов (статья 395 ГК РФ) и так далее.

Пресечение действий, нарушающих право, как самостоятельный способ защиты характеризуется рядом отличительных признаков [Кузнецова, с. 66–70].

Во-первых, пресекать можно только те правонарушения, которые еще продолжаются, совершаются в момент пресечения, то есть еще не является окончанным.

Во-вторых, пресечение противоправного действия может заключаться только в требовании прекращения этого действия, то есть является бессрочным и постоянным, чем отличается, например, от приостановления.

В-третьих, пресечь можно только действие, противоправное бездействие такой мерой не защищается.

В-четвертых, допустимо пресекать как действия, которые считаются уже нарушающими право, так и создающие угрозу такого нарушения. Возможность пресечения действий, создающих угрозу нарушения права, берет свое происхождение в теории превентивного иска [Мурадян, с. 23];

3) Признание недействительным решения собрания;

4) Возмещение убытков [Андреев, с. 375];

5) Взыскание неустойки [Андреев, с. 375].

6) Прекращение или изменения правоотношения.

Итак, в заключение можно сделать вывод, что гражданско-правовые способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений, закрепленные в статье 12 ГК РФ, носят общий (универсальный характер) и дополняются специальными корпоративными способами защиты.

2.2. КОРПОРАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Законодатель также предусмотрел специальные способы защиты корпоративных прав, которые можно назвать корпоративными способами.

Достаточно подробную классификацию корпоративных способов защиты предлагает В.А. Русанова [Русанова, с. 78]. Она предлагает классифицировать их следующим образом:

I. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ в случае нарушения прав, вытекающих из их участия в обществе:

1. Способы защиты, предопределяющие участие в деятельности общества:

1.1) право требовать признания недействительными решений органов управления общества;

1.2) приобретение владельцами привилегированных акций права голоса по вопросам повестки дня на общих собраниях;

1.3) право требовать исключения участника из общества с ограниченной ответственностью;

1.4) право самостоятельного созыва внеочередного общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью и право в судебном порядке требовать созыва общего собрания;

1.5) право требовать совершения действий, направленных на реализацию прав участников общества от: а) общества, б) держателя реестра акционеров.

2. Способы защиты, направленные на приобретение акций (долей) или их отчуждение в пользу хозяйственного общества или третьих лиц:

2.1) способ защиты, направленный на приобретение акций (долей), заключающийся в праве участника общества требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя в случае нарушения права преимущественной покупки акций или долей;

2.2) способы защиты, направленные на отчуждение акций (долей).

II. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ в случае неправомерного прекращения их участия в обществе:

1. Восстановление записи о владении акциями на лицевом счете в реестре акционеров (счете депо).

2. Восстановление корпоративного контроля.

По мнению Ю.Б. Шевелы [Шевела, с. 50], способы защиты прав участников хозяйственных обществ, можно также классифицировать следующим образом:

1. Меры защиты прав участников хозяйственных обществ:

1) меры защиты прав участников хозяйственных обществ в случае нарушения прав, вытекающих из факта участия в обществе;

2) меры защиты прав участников хозяйственных обществ в случае неправомерного прекращения прав участия в обществе.

2. Меры ответственности, применяемые при неправомерном прекращении прав участия в обществе. Меры ответственности, применяемые при нарушении прав хозяйственного общества по иску участника хозяйственного общества [Шевела, с. 50].

Таким образом, можно заметить, что корпоративные способы защиты достаточно разнообразны. Все же анализ каждого из них не является основной целью настоящей работы, в связи с этим рассмотрим наиболее востребованные на практике способы защиты корпоративных прав и законных интересов участников хозяйственного общества.

Особое место среди корпоративных способов защиты прав участников обществ с ограниченной ответственностью занимают иски об исключении участника из общества (статья 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), что признается арбитражными судами исключительной мерой воздействия. Исключительный характер рассматриваемой меры, в частности, подчеркивается в Постановлении ФАС Центрального округа от 15

июля 2016 г. N А54-5233/015-С16 [24]; Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 28 мая 2017 г. N А56-16267/017 [23].

Исключительный характер указанной выше меры заключается в том, что участник, исключенный из общества, теряет правовую связь с обществом, в то же время, оставаясь носителем отдельных корпоративных прав, которые не связаны с его участием в обществе (например, права на компенсационные выплаты в связи с исключением его из общества). Невыполнение обществом обязанности по выплате исключенному участнику соответствующих выплат, влечет возникновение у участника права на обращение в суд для защиты своих нарушенных корпоративных прав. Об этом прямо говорится в пункте 13 Постановления Пленума ВС РФ N 90 и Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [18].

Другим специфическим корпоративным способом защиты прав участника общества с ограниченной ответственностью является выход из общества, который носит добровольный односторонний характер и производится на основании заявления участника (пункт 2 статьи 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Важно отметить, что Конституционный Суд РФ высказался по вопросу о конституционности положений п. п. 2 и 3 ст. 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в Определении Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 N 490-О [17]. Итоговым выводом Суда явилось то, что выход участника из общества не влечет возникновение негативных правовых последствий для иных участников общества и не требует принятия общего решения собрания.

Корпоративные способы защиты прав акционеров, в отличие от участников обществ с ограниченной ответственностью значительно сложнее, поскольку в их правовой природе присутствует возможность приобретения и отчуждения акций, как в пользу третьих лиц, так и в пользу акционерного общества.

Отчуждение акций в пользу третьего лица в российском законодательстве предусмотрено в гл. XI.1 Закона об акционерных обществах. Корпоративное законодательство развитых государств рассматривает указанные отношения как составную часть процессов слияния и поглощения.

В настоящее время данный процесс наиболее полно урегулирован законодательством США, где каждый штат имеет законодательный акт, устанавливающий порядок слияний и поглощений корпораций [Гохан Патрик А., с. 30].

В действующем российском законодательстве обязанности акционерного общества по выкупу акций закреплены в статье 75 Закона об акционерных обществах.

Акционеры вправе потребовать выкупа принадлежащих им акций и в иных случаях, предусмотренных законодательством. Прежде всего, речь идет о приобретении акционерами крупных пакетов акций, когда они направляют остальным владельцам ценных бумаг обязательное предложение о продаже акций [Корпоративное право: учебник, с.891].

Российский законодатель предусмотрел институт так называемого добровольного предложения о приобретении более 30% акций открытого общества. Об искусственности такой конструкции уже писалось в юридической литературе [Степанов, 2006, с. 6–12]. Действительно, чем можно обосновать соблюдение дополнительных формальностей, связанных с намерением лица приобрести крупный пакет акций, предусмотренных статьей 84.1 Закона об акционерных обществах, если законодатель допускает такое приобретение и в обычном порядке.

В том случае, когда лицо уже приобрело более 30% общего количества обыкновенных акций и привилегированных акций открытого общества, предоставляющих право голоса в соответствии с пунктом 5 статьи 32 Закона об акционерных обществах, для дальнейшего приобретения подобных акций необходимо соблюдение требований, которые предъявляются уже к

обязательному предложению (пункт 1 статьи 84.2 Закона об акционерных обществах). Установление механизма обязательного предложения представляется вполне оправданным.

В целях ограничения вывода активов акционерного общества и размывания его уставного капитала со стороны высших органов управления, исполнительных органов и совета директоров акционерного общества законодатель установил запрет на приобретение акций, в случаях установленных в статье 84.6 Закона об акционерных обществах, а также закрепил вопросы, по которым решение может быть принято только общим собранием акционеров после получения обязательного или добровольного предложения обществом.

Так, например, требование об обязательном направлении предложения о выкупе акций должно соблюдаться, когда речь идет о продаже привилегированных или обыкновенных акций общества, при превышении их доли на 75 % и 50 % (пункт 5 статьи 32 Закона об акционерных обществах), либо доли превышающей 95 % размера указанных акций.

В последнем случае такая доля акций может быть приобретена, в том числе и в ходе добровольного предложения. Приобретение доли в таком размере возлагает одновременно на ее владельца обязанность по выкупу акций у отдельных акционеров, в том числе ценных бумаг, конвертируемых в акции (пункт 1 статьи 84.7 Закона об акционерных обществах).

Особым корпоративным способом защиты прав и законных интересов участников хозяйственных обществ является признание недействительным решений органов управления таких обществ, суть которого заключается в том, что акционер либо участник, который обжалует такое решение, либо проголосовал против такого решения, либо не принимал участия в общем собрании, либо решение было принято с нарушением норм действующего законодательства (пункт 1 статьи 43 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, пункт 7 статьи 49 Закона об акционерных обществах).

Таким образом, основная характеристика корпоративных способов защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений заключается в том, что их применение возможно при нарушении или угрозе нарушения особых субъективных гражданских прав, являющихся элементами содержания корпоративных правоотношений.

По существу, такие способы защиты представляют собой самостоятельные субъективные гражданские права. Перечень способов защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений является достаточно многообразным и не исчерпывающим.

ГЛАВА 3. ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

3.1. ЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Юрисдикционная форма защиты — это защита гражданских прав государственными или уполномоченными государством органами.

В группу юрисдикционных способов защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений возможно включение:

- мер пресекательного характера и мер регулятивного характера (меры защиты);
- мер ответственности.

Меры пресекательного характера направлены на устранение правонарушения с целью предупреждения более тяжких его последствий. Данные меры не связаны с имущественным воздействием на правонарушителя. Например, в корпоративных правоотношениях участники корпораций имеют право на признание недействительными решений органов управления.

Меры регулятивного характера направлены на упорядочение отношений между субъектами корпоративных правоотношений с целью восстановления имущественной сферы потерпевшего либо компенсации ему неимущественного вреда. Иными словами, данные меры всегда связаны с имущественным воздействием на правонарушителя.

Видится, к числу таких мер, применяемых в отношениях защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений, следует отнести:

- взыскание убытков;
- компенсацию морального вреда;
- истребование имущества из чужого незаконного владения;

- остальные меры, направленные на взыскание долга.

Меры ответственности применяются с целью создания для правонарушителя дополнительных неблагоприятных последствий.

В рамках юрисдикционной защиты выделяется общий (судебный) и специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав [Скворцова, Смоленский, с. 178].

По мнению М.В. Баглая, судебная защита гражданских прав представляет собой деятельность органов судебной власти по осуществлению защиты законных прав и интересов граждан на основе конституционных принципов, гражданско-правовыми способами и средствами в предусмотренной законом процессуальной форме путем рассмотрения споров, жалоб, осуществления особого производства, судебного контроля и принятия законного и обоснованного судебного решения в целях: предупреждения возможных и пресечения совершаемых гражданских правонарушений; устранения препятствий в осуществлении субъективных гражданских прав; восстановления нарушенных субъективных гражданских прав и законных интересов обратившегося за защитой лица (правообладателя); укрепления конституционного правопорядка [Баглай, с. 281].

Административная защита, как считает А.В. Мартынов, представляет собой форму деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц по восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций [К вопросу о возможности компенсации гражданско-правовых убытков, возникающих в результате совершения административного правонарушения, с.75].

Как отмечается в литературе, «использование административного порядка восстановления нарушенных гражданских прав является универсальным механизмом, который применяется в большинстве развитых стран. В Российской Федерации такой способ становится все более востребованным в силу ряда обстоятельств. К их числу можно отнести,

например, длительность судебных процедур и механизмов по сравнению с административным порядком; более высокие затраты (судебные издержки) на восстановительное правосудие; проблемы с исполнением судебных актов» [К вопросу о возможности компенсации гражданско-правовых убытков, возникающих в результате совершения административного правонарушения, с. 75]. В административном порядке защита прав и законных интересов участников корпоративных отношений может осуществляться, например, органами прокуратуры.

Нормативные основы применения юрисдикционной формы защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений содержатся в статье 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; части 1 и 2 статьи 46 Конституции РФ; Федеральном конституционном законе от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»; Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; и так далее.

Судебная защита прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений дифференцируется на защиту, осуществляемую:

- а) Конституционным Судом РФ;
- б) судами общей юрисдикции;
- в) арбитражными судами.

В юридической литературе защита корпоративных прав в судебном порядке получила довольно детальное освещение. Было предпринято множество научных попыток, нацеленных на обоснование конкретного вида иска, направленного на защиту корпоративных прав.

Специфика такого иска заключается в том, что в случае его удовлетворения непосредственным заявителем в суде становится само хозяйственное общество, а его участники, обратившиеся в суд с таким иском,

получают косвенную выгоду, обусловленную, например, увеличением биржевой стоимости их акций. В связи с косвенным влиянием решения суда на корпоративные права членов общества такие иски были названы косвенными.

Исторически возможность косвенных исков возникла в соответствии с корпоративным законодательством отдельных американских штатов [Ярков, 1997, с. 72–78]. Такие требования назывались представительными или производными (*derivative suit*) и являлись полной противоположностью прямых исков (*direct private suit*).

Производные требования делятся на два основных вида:

- требования об устранении нарушения порядка проведения общего собрания акционеров;
- требования, направленные на устранение органами управления юридического лица неправомерного поведения, связанного с ненадлежащим выполнением своих должностных обязанностей.

Наиболее распространенными требованиями считаются производные иски второй группы. Впервые возможность их предъявления была предусмотрена в корпоративном законодательстве штата Нью-Йорк в 1961 г.

Как правило, подобного рода иски рассматриваются как средство общения с членами совета директоров, другими должностными лицами акционерного общества, которые нарушают основополагающие стандарты поведения должностных лиц - обязанности сохранения лояльности (*duty of loyalty*) и обязанности по проявлению заботливости (*duty of care*).

Целью производных исков является в конечном счете возмещение убытков, причиненных акционерному обществу [Малышев, с. 95–104]. Виды производных действий известны корпоративному законодательству многих зарубежных стран, например, Федеративной Республики Германия (§ 93 Закона Германии «Об акционерных обществах») [Романова, с. 38–46].

В российском законодательстве возможность предъявления косвенного иска закреплена в пункте 3 статьи 53 ГК РФ. Конкретизация указанной

возможности содержится в пункте 3 статьи 6, пункте 5 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, пункте 5 статьи 71, пункте 2 статьи 84 Закона об акционерных обществах.

Использование конструкции косвенного иска позволяет защитить права хозяйственного общества путем возмещения убытков, причиненных ему членами совета директоров, исполнительными органами, управляющим или основным обществом, в отношении которого оно является дочерним.

Права членов такого общества, при предъявлении хозяйственным обществом иска непосредственно в суд, находят в таком случае также косвенную защиту. Однако в юридической литературе можно встретить и иную позицию по данному вопросу, которая заключается в отсутствии существования для членов хозяйственного общества конечной цели косвенного иска, поскольку основная цель косвенного иска - защита прав и интересов хозяйственного общества.

Реализация общих корпоративных интересов юридического лица — это не то же самое, что реализация частных корпоративных интересов участников хозяйственного общества. Возмещение убытков хозяйственного общества в связи с удовлетворением косвенного иска не всегда может привести к благоприятным последствиям для ее участников, и выражаться, к примеру, в росте котировок акций, поскольку рост котировок ценных бумаг, зависит от многих различных факторов. Хочется отметить, что данная точка зрения нашла достаточно широкую поддержку в юридическом научном сообществе [Шиткина, 2008, с. 648].

До введения в действие главы 28.1 АПК РФ возможность предъявления косвенных исков встречала критику со стороны ученых-процессуалистов, поскольку процессуальный статус акционера (участника) и хозяйственного общества, обращающегося в суд за защитой нарушенных прав, не был урегулирован на законодательном уровне.

Высказывалась точка зрения, что защита интересов общества не наделяет его участника статусом истца [Ярков, 2000, с. 37], и это несмотря на то обстоятельство, что истец выступал в роли представителя хозяйственного общества.

В настоящее время процессуальный статус участника хозяйственного общества, обращающегося в суд с косвенным иском, не вызывает разногласий, поскольку соответствующий участник обладает самостоятельным статусом истца – процессуальными правами и обязанностями, закрепленными в пункте 1 статьи 225.8 АПК РФ.

В то же время, хочется отметить, что правовой статус общества – истца, так и не был конкретизирован в действующем арбитражно-процессуальном законодательстве – в пункте 2 статьи 225.8 АПК РФ содержится всего лишь указание о том, что при предъявлении требований о возмещении убытков в рамках косвенного иска – убытки на основании решения суда взыскиваются в пользу юридического лица.

В свою очередь, в юридической литературе на этот счет существуют и другие точки зрения:

Одни авторы предлагают хозяйственное общество наделять статусом третьего лица, которое не заявляет самостоятельных требований в отношении предмета спора [Елисеев, с. 161–170];

Вторая группа авторов видит хозяйственное общество в роли ответчика, поскольку, в результате, именно общество выступает обязанным субъектом по исполнению решения суда [Чернышев, с. 117];

Третья группа ученых считает, что общество при предъявлении косвенного иска должно приобретать статус соистца, поскольку хозяйственное общество изначально стоит на страже прав акционеров (участников) [Гуреев, 2007, с. 122].

Защита прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений может осуществляться не только путем предъявления косвенных, но и групповых (коллективных) исков.

Предъявлению групповых (коллективных) исков предшествует возникновение коллективного спора в хозяйственном обществе, которое может сопровождаться спонтанным или организованным объединением акционеров, права которых нарушаются руководством или контролирующими акционерами. Порядок рассмотрения таких исков в арбитражном суде регулируется специальной главой 28.2 АПК РФ (статьи 225.10–225.10-2, 225.13–25.17). Для предъявления коллективного (группового) иска необходимо присоединение к требованию первого участника еще не менее пяти участников хозяйственного общества.

Необходимо отметить несколько преимуществ коллективного (группового) иска:

- во-первых, упрощенное рассмотрение таких дел в арбитражном суде ввиду их предъявления не одним, а несколькими участниками хозяйственного общества;

- во-вторых, демонстрация действительного объединения интересов участников общества вокруг нарушенного корпоративного интереса.

Наряду с использованием судебных форм защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений в российском законодательстве существуют и внесудебные формы защиты нарушенных корпоративных прав и законных интересов участников хозяйственного общества.

Например, в пункте 5 статьи 4 АПК РФ, статьи 3 ГПК РФ содержится указание о возможности предъявления в суд иска только после соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора (например, третейским судом – пункт 6 статьи 4 АПК РФ), если такой порядок установлен законом или предусмотрен договором.

Третейские суды в Российской Федерации состоят либо из единоличного или коллегиальных арбитров и осуществляют свою деятельность на основании Федерального закона от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Третейские суды, как правило, создаются в крупных организациях для упрощения порядка разрешения возникшего корпоративного спора, например, при Торгово-промышленной палате Российской Федерации функционирует Третейский суд для разрешения экономических споров.

Образованию третейского суда предшествует заключение между конфликтующими сторонами соответствующего соглашения о создании третейского суда для разрешения спора.

Деятельность третейского суда не имеет строго закрепленного регламента процесса разбирательства, носит закрытый характер, а исполнение его решения является добровольным.

В последние годы в нашей стране все больше приобретает популярность и такая форма внесудебной защиты корпоративных прав, как медиация. В отличие от третейского суда, результатом работы которого является вынесение соответствующего решения, использование медиативной процедуры носит исключительно характер посреднического урегулирования возникшего спора [Губарев, с. 1267].

Таким образом, можно сделать вывод, что юрисдикционные способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений можно определить как требования участников корпоративных правоотношений, адресованные уполномоченным государством органам, о применении мер правоохранительного характера к правонарушителям.

В группу юрисдикционных способов защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений возможно включение следующих мер:

1. Меры защиты:

- меры пресекательного характера (направлены на устранение правонарушения с целью предупреждения более тяжелых его последствий);

- меры регулятивного характера (направлены на упорядочение отношений между субъектами корпоративных отношений с целью восстановления имущественной сферы потерпевшего либо компенсации ему неимущественного вреда).

2. Меры ответственности (применяются с целью создания для правонарушителя дополнительных неблагоприятных последствий).

Также, в группу юрисдикционных способов защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений возможно включение таких способов защиты, которые применяются судебными и административными органами.

Важно отметить, что несмотря на объективную внешнюю привлекательность использования административного порядка восстановления нарушенных гражданских прав, судебный порядок восстановления нарушенных гражданских прав на сегодняшний день является более результативной и популярной в Российской Федерации формой защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений.

3.2. НЕЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Неюрисдикционные формы защиты гражданских прав представляют собой самостоятельные действия управомоченного лица по защите своих гражданских прав без обращения к государственным и иным уполномоченным государством органам.

К неюрисдикционным формам защиты следует отнести: самозащиту гражданских прав и применение управомоченным лицом мер оперативного

воздействия к правонарушителю [Российское гражданское право: учебник, с. 812].

Анализ предусмотренных законодательством Российской Федерации способов самозащиты прав и свобод позволяет их разделить на две группы:

- интеллектуальные;
- разрешенные законом физические, охватываемые термином «право на самооборону».

В литературе подчеркивается, что применение носителем права собственной силы к другим лицам допускается исключительно при неотложной необходимости [Тархов, ч. 1, с. 310]. В связи с этим гражданское законодательство различает необходимую оборону (статья 1066 ГК РФ) и крайнюю необходимость (статья 1067 ГК РФ).

В Конституции РФ пределы осуществления прав и свобод человека и гражданина, в том числе и право на самозащиту, регламентируются в части 3 статьи 17, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции РФ).

Вместе с тем, важно отметить, что использование самозащиты в качестве гражданско-правового способа защиты корпоративных прав и законных интересов участников хозяйственного общества не имеет распространенного применения в практической деятельности и вызывает в научной среде скептическое отношение к ней [Ломакин, Указ. соч. с. 448].

В качестве самозащиты корпоративных прав можно рассматривать фактические и юридические действия оперативного характера участника корпоративной организации, связанные с его выходом из общества в случае нарушения его прав со стороны корпоративной организации.

Право выхода из корпоративной организации в добровольном порядке предусмотрено в статье 94 ГК РФ, статье 8 Закона о производственных кооперативах, статье 16 Закона о сельскохозяйственной кооперации, статье 8

Закона об обществах с ограниченной ответственностью, статье 75 Закона об акционерных обществах.

Условность выделения таких способов самозащиты объясняется тем, что, защищая свои определенные корпоративные права путем самозащиты и оперативных мер воздействия на администрацию корпоративной организации, в конечном счете участник теряет все свои корпоративные права в связи с отчуждением своих акций или долей обществу, выходом из кооператива по собственному желанию.

Условность объясняется еще и тем, что при выходе из состава участников, при передаче долей, акций хозяйственному обществу наблюдаются не только действия оперативного характера участника, пожелавшего защищаться именно таким способом, но и ответные действия самого кооператива или общества по рассмотрению и удовлетворению заявления участника о выходе из кооператива или общества.

Меры оперативного воздействия как самостоятельное научное понятие появилось в советской цивилистике в связи с отрицанием широкого явления неюрисдикционной защиты прав (самозащиты), поскольку всячески подчеркивался их особый юридический характер в противовес односторонним мерам защиты фактического характера, реализуемым во внедоговорных правоотношениях, которые в научных источниках часто и определяют в категорию гражданско-правовой самозащиты [Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики, с. 392].

В науке советского гражданского права дискуссия о самозащите в основном велась в рамках разработанных наукой уголовного права понятий мер защиты, допускающих причинение вреда в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости [Грибанов, Указ. соч. с. 95]; самостоятельного отраслевого понятия самозащиты гражданских прав не существовало.

В условиях современного развития частного права научное понятие «меры оперативного воздействия» получило дальнейшее обоснование в

российской цивилистике и причисляется к самостоятельным способам защиты гражданских прав [Егорова, с. 520]. Все же, на современном этапе развития правовой надстройки как самостоятельное юридическое явление, отличное от понятия «самозащита права», оно теряет смысл, поскольку частное право ныне допускает самозащиту гражданских прав посредством применения мер пресечения нарушения гражданских прав способами самозащиты (статья 14 ГК РФ).

Пресекательный характер имеют и большинство оперативных мер воздействия на контрагента в договорных правоотношениях, поэтому самозащитой по смыслу статьи 14 ГК РФ являются и односторонние правозащитные действия сторон договорного правоотношения [Карапетов, с. 289].

Самозащита обретает черты некой широкой формы защиты прав неюрисдикционного характера, которая должна быть более детально раскрыта законодателем и должна включать в себя возможность применения в том числе некоторых мер защиты восстановительного характера.

Меры самозащиты в договорных и во внедоговорных правоотношениях удобно именовать односторонними правозащитными мерами, а вместе с односторонними предупредительными мерами в правоотношениях (самоохранной) они образуют более широкое понятие односторонних правоохранительных мер.

Таким образом, в современном механизме частноправового регулирования самозащита обретает более широкие рамки. Зачастую подобные элементы скорой и оперативной защиты субъективных прав развиваются самостоятельно участниками правоотношений, поэтому принцип соразмерности действий как условие правомерности самозащиты получает свое конкретное развитие при использовании норм частного права и в конкретных случаях правоприменения, главным образом в арбитражно-судебной практике.

Итак, само по себе явление самозащиты гражданских прав в современном

частном праве гораздо шире допустимых к реализации уголовным правом мер необходимой обороны и защиты в состоянии крайней необходимости.

Понятие необходимой обороны вообще является исключительно уголовно-правовым, поскольку противодействие направлено против реального и наличного преступного посягательства.

В рамках отрасли частного права следует дискутировать лишь о компенсационных последствиях подобных действий. Отражение наличного посягательства на частные права, например, корпоративного характера следует считать явлением особой пресекающей гражданско-правовой оборонительной самопомощи, допускающей, например, выдворение силой нарушителя владения или пресечение попыток незаконного извлечения выгоды. При этом причиняемый при такой самозащите вред нарушителю не должен выходить за рамки гражданско-правового и должен быть соразмерен его противоправным действиям. К таким нарушениям относятся: простое и ничем необусловленное, но своевольное, а значит, незаконное нахождение прав участников корпоративных правоотношений в пределах объекта корпоративного правообладания, что означает стеснение в обычном режиме осуществления корпоративного права и другое извлечение выгоды помимо воли владельца.

Очевидно, что при наличии лишь стеснения в режиме корпоративного права, когда не наносится вред имуществу, противодействие посредством выдворения нарушителя не должно предполагать какого-либо причинения ему вреда. Разумеется, что следует лишь устранить источник такого стеснения.

Напротив, если нарушитель причиняет какой-либо вред имуществу участника корпоративного правоотношения или извлекает выгоду, противодействие может быть более радикальным (речь не идет о противодействии преступному деянию, оценку правомерности самозащиты против которого дает уголовное право). Противодействие таким нарушениям предполагает дополнительное использование еще и ретенционной самопомощи,

то есть дозволенного самоуправного захвата вещей нарушителя, которые служат гарантией восстановления прав частного правообладателя.

Вредоносные действия защищающегося субъекта в состоянии крайней необходимости в связи с устранением опасности необязательно могут причинять существенный вред (уголовно наказуемый вне состояния опасности), они могут и не выходить за рамки внешнего проявления гражданского деликта. Кроме того, при крайней необходимости речь не идет о посягательстве со стороны субъекта права, источник опасности может быть и природного характера или вовсе непонятного происхождения на момент оценки его угрозы защищаемым.

Устранение опасности посредством вредоносных действий защищающегося может причинять лишь гражданско-правовой вред третьим лицам, что будет являться самопомощью в состоянии крайней необходимости. В любом случае такие вредоносные частноправовые действия, как и более радикальные вредоносные действия, допустимые уголовным правом, подлежат компенсации (статья 1079 ГК РФ). Однако, к сожалению, в ГК РФ не урегулирована ситуация освобождения от компенсации защищающегося при причинении им вреда владельцу вещи, от которой исходит опасность (повреждение такой вещи или уничтожение ее).

Таким образом, в условиях развитого частного права конструкция самозащиты прав обретает значительно более широкие рамки, включает в себя односторонние правозащитные меры в любых гражданских правоотношениях. Это неюрисдикционная форма защиты прав, реализующаяся не только пресекательным, но иногда и восстановительным порядком.

Понятие самозащиты как неюрисдикционной внесудебной формы защиты прав участников корпоративных правоотношений предполагает включенность в него различных мер противодействия нарушениям прежде всего корпоративных прав, а также возможности реализации односторонних мер защиты в корпоративных правоотношениях. Правда, в современной

цивилистике чуть ли не доминантой стало разделение всех реализуемых односторонним порядком мер защиты на фактические (самозащита во внедоговорных правоотношениях) и юридические (меры оперативного воздействия).

Под мерами оперативного воздействия понимаются юридические средства правоохрательного характера, направленные на защиту и охрану личных и имущественных прав, которые применяются к нарушителю гражданских прав. В отличие от самозащиты гражданских прав, меры оперативного воздействия носят юридический, а не фактический характер и, соответственно, всегда влекут изменение прав и обязанностей для правонарушителя.

Примером мер оперативного воздействия может служить заявление акционера о выкупе акций в случаях реорганизации акционерного общества либо принятия решения о совершении крупной сделки большинством голосов, и при этом акционер, требующий выкупа акций, голосовал против (статья 75 Закона об акционерных обществах).

Основные особенности мер оперативного воздействия, связанные с защитой прав и законных интересов участников корпоративных отношений, следующие:

- во-первых, названные меры являются мерами правоохрательными;
- во-вторых, меры оперативного воздействия призваны осуществлять пресекательные и превентивные функции;
- в-третьих, особенность мер оперативного воздействия состоит в том, что их применение носит односторонний характер;
- в-четвертых, главная функция рассматриваемых мер состоит в обеспечении, стимулировании надлежащего исполнения обязанностей участниками гражданского оборота.

В учебной литературе меры оперативного воздействия подразделяются на три вида [Гражданское право: Учебник, с. 489]:

1) меры оперативного воздействия, связанные с исполнением обязательств за счет должника (статья 397 ГК РФ);

2) меры оперативного воздействия, связанные с обеспечением встречного удовлетворения;

3) меры оперативного воздействия, связанные с отказом от совершения определенных действий в интересах неисправного контрагента (см. например: п. 3 ст. 450 ГК РФ, п. 1 ст. 463 ГК РФ, п. 1 ст. 468 ГК РФ).

На мой взгляд, следует выделять две группы оперативных мер:

1) меры обеспечительного характера - приостановление исполнения встречного обязательства, первичные стимулирующие к исполнению корпоративного обязательства меры, например обеспечение возможности исправления нарушений в виде первичного предупреждения и предоставления срока для исправления корпоративного нарушения;

2) меры, радикально воздействующие на структуру правоотношения, которые направлены на его изменение или прекращение.

К этой группе мер следует относить все допустимые односторонние действия стороны корпоративного правоотношения, направленные на прекращение или изменение корпоративного обязательства в части, а также меры, направленные на изменение корпоративного обязательства в любой его части.

Все оперативные меры в корпоративном обязательстве направлены на их защиту. Выделение в эту правовую категорию лишь оперативных мер в корпоративных правоотношениях, которые изначально направлены на существенную его динамику в виде прекращения корпоративного правоотношения или существенного изменения его базовой структуры, является нелогичным, ведь это всего лишь часть таких правозащитных инструментов корпоративного права.

Другая часть таких мер, имеющих стимулирующий (правозащитно-обеспечительный) характер, оказывается в рамках этой концепции в некоем

подвешенном состоянии, поскольку классические меры оперативного воздействия образуют в большинстве случаев самостоятельное, но акцессорное обязательство, чего нельзя заметить при применении односторонних обеспечительных мер.

Главным признаком большинства выделяемых в отдельную конструкцию мер оперативного воздействия является то, что они проявляют себя таким образом, что радикально воздействуют на структуру правоотношения, в котором реализуются. Подобный эффект их действия более связан с самой природой корпоративного правоотношения, которое изначально динамично само по себе. К числу таких мер относятся меры, реализующие прекращение корпоративного правоотношения, и меры, существенно (радикально) корректирующие его структуру. Подобные меры имеют признаки односторонней сделки согласно пункту 2 статьи 154 ГК РФ. По-видимому, в большей степени в силу этого основания и отмечается в доктринальных источниках их особый юридический характер.

Думается, подобные юридические факты следует относить к понятию юридического поступка из-за их направленности на защиту своего положения в правоотношении. Остальные односторонние оперативные меры, стимулирующие к реальному исполнению корпоративного обязательства, не направлены на существенное, то есть радикальное, преобразование действующего корпоративного правоотношения.

Например, при реализации различных правозащитных мер, приостанавливающих встречное обязательство, субъективное право находится в состоянии напряжения, несущественно корректируются сроки исполнения, но не меняется основной организационно-преобразовательный механизм этого корпоративного правоотношения. То есть такие меры имеют стимулирующий характер. В то же время некоторые односторонние правозащитные меры в корпоративных правоотношениях изначально имеют направленность на

обеспечение неприкосновенности корпоративного правоотношения и могут носить исключительно обеспечительный характер.

Таким образом, все правозащитные меры в различных корпоративных правоотношениях реализуют определенные юридические последствия. Едва ли по этому признаку их можно разделять между собой и выделять в самостоятельное юридическое понятие, то есть очевидна реализация самостоятельным односторонним порядком правомочия на защиту (самозащиту) существующего корпоративного права.

К неюрисдикционной форме также следует отнести согласительный порядок урегулирования внутрикорпоративных конфликтов, к которому относят способы разрешения конфликтов, альтернативные судебному и третейскому разбирательству, например примирительные процедуры, и корпоративный порядок урегулирования конфликтов [Долинская, 2010, с. 4–11].

Возможность применения согласительного порядка связана с намерением конфликтующих сторон достичь компромисса по возникшему спору, преодолеть конфликтные противоречия в конструктивном русле. Совершение подобных действий свидетельствует об использовании в бизнесе процессов саморегулирования. Кроме того, система внутренней корпоративной охраны и защиты прав, например, акционеров, во-первых, больше ориентирована на защиту более слабой стороны, то есть миноритарных акционеров, поскольку акционер, обладающий незначительным количеством акций, в первую очередь голосующих, и имеющий незначительные шансы на рассмотрение и удовлетворение его иска в суде, будет более активно использовать неюрисдикционные формы защиты; и, во-вторых, является менее затратной, в отличие от судебной формы защиты корпоративных прав и законных интересов, а также более оперативной и конфиденциальной.

Таким образом, как можно видеть, применение любой самостоятельной меры защиты, вне зависимости от вида корпоративного правоотношения, в

котором она реализуется, происходит, как правило, спонтанно, с опорой защищающегося лица лишь на внутреннее убеждение в правомерности и адекватности (соразмерности) своих односторонних действий.

В связи с этим все односторонние правозащитные меры, по сути, применяются защищающимся как «фактические», то есть согласно с внутренней (субъективной) оценкой конкретной ситуации и по факту нарушения прав, но в то же время они могут породить правовой результат - изменения в структуре прав и обязанностей сторон в корпоративном правоотношении.

Неюрисдикционная форма защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений представляет собой действия акционеров (участников), направленные на защиту принадлежащих им прав без обращения к уполномоченным органам государственной власти, органам местного самоуправления, а также иным организациям и лицам, которые в силу своих должностных либо иных полномочий могут восстановить нарушенное право. Такая форма защиты имеет место при применении уполномоченным лицом самозащиты принадлежащих ему гражданских прав (предусмотренный законодательством способ защиты) или мер оперативного воздействия (защитный механизм, входящий в структуру способа защиты в качестве элемента).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования института защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений были сделаны следующие общие выводы и сформированы некоторые практико-ориентированные предложения:

1. В результате проведенного исследования автором было выявлено, что категории «корпоративные права» и «корпоративный интерес» являются одними из наиболее значимых категорий корпоративного права в силу того, что корпоративное право направлено на защиту корпоративных прав и законных интересов и представляет особую ценность. В связи с этим можно заключить, что:

Корпоративные права — это субъективные права особого характера, отличающиеся от вещных и обязательственных прав, представляющие совокупность неимущественных (организационно-управленческих), имущественных и преимущественных прав участника, вытекающих из участия в корпоративной организации [Шиткина, 2017, с. 82].

Корпоративный интерес — это юридическая дозволенность участников корпоративных отношений, связанная с реализацией ими законных прав и интересов в целях удовлетворения своих потребностей.

2. Автором было предложено определение понятия «корпоративных отношений», под которым следует понимать возникающие в связи с участием в корпоративных организациях или с управлением ими имущественные (обязательственные) отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

3. В целом, по итогам формирования структуры системы защиты прав и охраняемых законом интересов участников корпоративных правоотношений, автором работы предлагается ввести дефиницию «система защиты прав и охраняемых законом интересов участников корпоративных правоотношений» и

определить ее как совокупность юрисдикционных и неюрисдикционных форм, а также способов защиты прав, установленных законом, реализация которых направлена на восстановление нарушенного права, либо – на пресечение действий, посягающих на нарушение прав и охраняемых законом интересов участников корпоративных правоотношений.

4. Говоря о принадлежности корпоративных отношений к предмету гражданского права, автор подчеркивает целесообразность отнесения корпоративных отношений к предмету гражданского права в качестве его самостоятельной составной части. Изучены различные, диаметрально противоположные мнения относительно соотношения корпоративного и гражданского права, которые известны юридической науке. Сделан вывод, что с включением корпоративных отношений в предмет гражданско-правового регулирования позиция определения корпоративного права в качестве самостоятельной отрасли права, комплексной отрасли права либо института хозяйственного (предпринимательского) права становится неактуальной. Корпоративное право на сегодняшний день законодательно признано частью гражданского права.

5. Что касается выявления проблем в сфере защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений и разработки, в связи с этим, конкретных рекомендаций по совершенствованию законодательства в исследуемой области: необходимо и далее активно совершенствовать нормы о защите прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений. Несмотря на то, что на сегодняшний день значительная часть запланированной реформы Гражданского кодекса РФ состоялась, важно понимать, что продолжается следующий этап — совершенствование на основе Кодекса других федеральных законов, содержащих гражданско-правовые нормы, в том числе и в сфере корпоративного права. По результатам данного этапа должны быть закреплены не только отдельные нормы в специальном законодательстве, которые вводятся для решения каких-либо точечных,

локальных вопросов (например, новые нормы, регулирующие вопросы, возникающие в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)), но и нормы, которые бы глобально обновили и усовершенствовали процесс защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений (так, в контексте принятия несомненно правильного и своевременного решения об определении понятия корпоративных отношений и о закреплении легальной классификации данных отношений, подразделяющей их на отношения участия (членства) в корпоративной организации и управления ею, очевидной видится целесообразность нормативного разъяснения самих понятий «участие» и «членство», а также понятия «управление»).

6. Автор работы в ходе исследования доказал, что «охрана» и «защита» представляют собой различные юридические категории. Говоря об определении понятий «охрана прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений» и «защита и законных интересов участников корпоративных правоотношений» необходимо отметить, что в отличие от защиты, охрана прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений больше связана с превентивными мерами публично-правового характера, нежели с восстановлением нарушенного права. В свою очередь, в отличие от охраны, понятие защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений напрямую связано с реализацией субъективного права и восстановлением нарушенного права. Право на защиту, которым обладает субъект корпоративных правоотношений, представляет собой одно из правомочий, предоставляемых субъективным корпоративным правом.

7. Автор в своем исследовании обращает внимание на то, что гражданско-правовые способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений, закрепленные в статье 12 ГК РФ, носят общий (универсальный характер) и дополняются специальными корпоративными способами защиты.

8. Среди юрисдикционных форм защиты прав и охраняемых законом интересов участников корпоративных правоотношений автором была выделена защита посредством государственного суда, а среди неюрисдикционных форм защиты - самозащита.

В целом можно сделать общий вывод, что тематика прав и обязанностей участников корпоративных правоотношений в настоящее время является весьма актуальной. Многие вопросы, касающиеся как внутрикорпоративных отношений, так и внешних, требуют серьезной доработки.

С учетом геополитических и санкционных изменений в Российском экономическом секторе возрастает потребность законодательного закрепления прав и обязанностей участников корпоративных правоотношений, распределения рисков, а также поддержки данных участников на государственном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. - N 11. - Ст. 1416.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 10.12.1998.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - N 2. - Ст. 163.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - N 17. - Ст. 291.
5. О Верховном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ: по сост. на 02.08.2019 // Собрание законодательства РФ. – 2014. - N 6. - Ст. 550.
6. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ: по сост. на 08.12.2020 // Собрание законодательства РФ. – 1997.– N 1. – Ст. 1.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 09.03.2021 // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ: по сост. на 09.03.2021 // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 5. - Ст. 410.
9. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ: по сост. на 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021 // Собрание законодательства РФ. – 1998. - N 7. - Ст. 785.
10. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ: по сост. на 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021 // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 1. - Ст. 1.
11. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ: последняя редакция // Собрание законодательства РФ. – 2016. - N 1 (часть I). - Ст. 2.
12. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ // «Собрание законодательства РФ. – 2014. - N 19. - Ст. 2304.
13. О внесении изменения в статью 94 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 251-ФЗ // «Собрание законодательства РФ. – 2020. - N 31 (ч. 1). - Ст. 5010.
14. О внесении изменений в Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества: федеральный закон от 31.07.2020 N 252-ФЗ // «Собрание законодательства РФ. – 2020. - N 31 (ч. 1). - Ст. 5011.
15. О внесении изменений в статью 12 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных

корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации" и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 N 297-ФЗ // «Собрание законодательства РФ. – 2020. - N 31 (ч. 1). - Ст. 5056.

16. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»: указ Президента РФ от 18.07.2008 N 1108 // Собрание законодательства РФ. - 2008. - N 29 (ч. 1). - Ст. 3482.

2. Материалы судебной практики

17. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 N 490-О [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.03.2021).
18. Постановление Пленума ВС РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.03.2021).
19. Постановление Пленума ВС РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.03.2021).
20. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 N 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.03.2021).

21. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 N 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.03.2021).
22. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 января 2002 г. N 67 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.03.2021).
23. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28 мая 2017 г. N А56-16267/017 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.03.2021).
24. Постановление ФАС Центрального округа от 15 июля 2016 г. N А54-5233/015-С16 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.03.2021).

3. Научная и учебная литература

25. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты / Ю.Н. Андреев – М.: Норма, Инфра-М, 2010. - 464 с.
26. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. - М.: Проспект, 2017. – 587 с.
27. Богданов Е.В. Место корпоративного права в российской правовой системе / Е.В. Богданов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. N 3. С. 30–34.
28. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский – М.: Статут, 2008. – 925 с.

29. Гохан Патрик А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний / Патрик А. Гохан; пер. с англ. 2-е изд. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 728 с.
30. Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. / В.А. Белов. - М.: Проспект, 2015. – 690 с.
31. Садиков О.Н. Гражданское право: учебник. Т. 1 / О.Н. Садиков - М.: Инфра-М, 2018. – 928 с.
32. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов - М.: Юрист, 2000. – 212 с.
33. Губарев И. В. Внесудебные способов защиты корпоративных прав / И. В. Губарев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 11 (115). — С. 1265–1269. — URL: <https://moluch.ru/archive/115/31244/> (дата обращения: 30.03.2021).
34. Гуреев В.Л. Процессуальный статус акционерного общества в косвенном иске / В.Л. Гуреев // Законодательство. - 2007. - N 1. - С. 122–125.
35. Гуреев В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации / В.А. Гуреев: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 174–175.
36. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография / В.В. Долинская - М.: Волтерс Клувер, 2006. – 512 с.
37. Долинская В.В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика / В.В. Долинская - 2010. - N 6. - С. 4–11.
38. Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института / М.А. Егорова – М.: Статут, 2013. – 1236 с.
39. Елисеев Н.Г. Процессуальный статус акционерного общества в производстве по косвенному иску / Н.Г. Елисеев // Вестник ВАС РФ. - 2015. - N 8. - С. 161–170.
40. Ерахтина О.С., Широкова А.Д. Судебная защита прав участников общества с ограниченной ответственностью при утрате и восстановлении

- корпоративного контроля / О.С. Ерахтина, А.Д. Широкова // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. N 3. С. 78–85.
41. Живихина И.Б. *Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук.* - М., 2007. – 50 с.
  42. Карапетов А.Г. *Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве* / А.Г. Карапетов — М.: Статут, 2007. – 876 с.
  43. Кораблева М.С. *Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей: Дис. ... канд. юрид. наук.* - М., 2002. – 180 с.
  44. *Корпоративное право* / Отв. ред. И.С. Шиткина. - М.: Проспект, 2011. – 615 с.
  45. *Корпоративное право: учебник* / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. - М: КНОРУС, 2015. - 1080 с.
  46. Кузнецова О.А. *Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав* / О.А. Кузнецова // *Современное право*. - 2013. - N 12. - С. 66–70.
  47. Кухарева О.А. *Защита прав акционеров в арбитражном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук.* Саратов, 2016. С. 117.
  48. Лемешов В.В. *Некоторые проблемные вопросы защиты прав участника общества с ограниченной ответственностью* / В.В. Лемешов // *Арбитражные споры*. 2015. N 3. С. 187.
  49. Листарова О.С. *Косвенные иски как способ защиты корпоративных прав: проблемы теории и практики* / О.С. Листарова // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Политика и право*. 2015. N 4 (16). С. 73.
  50. Ломакин Д.В. *Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах* / Д.В. Ломакин - М.: Статут, 2008. – 511 с.

51. Ломидзе О. Переход обязательственных прав участников юридических лиц / О. Ломидзе // Российская юстиция. - 1999. - N 10. - С. 17–20.
52. Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы / З.В. Макарова // Правоведение. - 2000. - N 3. - С. 219–223.
53. Маковская А.А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав / А.А. Маковская // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. N 1. С. 108.
54. Малышев П. Косвенные иски акционеров в судебной практике США / П. Малышев // Российский юридический журнал. - 1996. - N 1. - С. 95–104.
55. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики / А.В. Малько, В.В. Субочев // Правоведение. 2014. № 2. С. 84–98.
56. Мартынов А.В. К вопросу о возможности компенсации гражданско-правовых убытков, возникающих в результате совершения административного правонарушения // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. -М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. – С. 75–78.
57. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / С.В. Михайлов - М., 2016. С. 156.
58. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С.Д. Могилевский - М.: Юристъ, 2010. – 378 с.

59. Моисеев С.В. Процессуальное положение корпораций и лиц, обращающихся в защиту их прав / С.В. Моисеев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 12. С. 33–44.
60. Мордовец А.С. Социально-юридическая конструкция человеческого измерения прав человека / А.С. Мордовец // Юридическая техника. - 2013. - № 7 (ч. 2). - С. 500–509.
61. Мурадьян Э.М. Превентивные иски / Э.М. Мурадьян // Государство и право. - 2001. - N 4. - С.23-25.
62. Никологорская Е.И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. – 25 с.
63. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Наука, 1992. - С. 499.
64. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект) / Н.Н. Пахомова - Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004. – 478 с.
65. Романова Ю.В. Защита прав миноритарных акционеров по российскому и зарубежному гражданскому праву / Ю.В. Романова // Юрист. - 2004. - N 8. - С. 38–46.
66. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. - М.: Статут, 2017. – 935 с.
67. Ростовщиков И.В. Права личности в России: их защита и обеспечение органами внутренних дел / И.В. Ростовщиков - Волгоград, 1997. – 205 с.
68. Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. – 181 с.
69. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля / С.В. Сарбаш // Вестник гражданского права. 2016. N 4. С. 70–79.

70. Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т.А. Скворцовой / Т.А. Скворцова, М.Б. Смоленский - М.: Юстицинформ, 2014. – 390 с.
71. Смирнов А.П. Соотношение понятий «Охрана прав» и «Защита прав» / А.П. Смирнов // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - №331. - С. 123–125.
72. Степанов Д.О. Недостатках российского закона о поглощениях / Д.О. Степанов // Корпоративный юрист. - 2006. - N 6. - С. 6–12.
73. Степанов Д.И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений / Д.И. Степанов // Вестник ВАС РФ. - 2009. - N 1. – С.55-58.
74. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. — Москва: Статут, 2014.— 456 с.
75. Тархов В.А. Гражданское право. Курс. / В.А. Тархов - М.: Юрист, 2007. - Ч. 1. – 517 с.
76. Чернышов Г. Кто ответит по косвенному иску? / Г. Чернышов // ЭЖ-Юрист. - 2006. - N 5. – С.117-120.
77. Шаназарова Е.В. Проблемы защиты прав акционеров по законодательству Российской Федерации / Е.В. Шаназарова // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 3. С. 37–41.
78. Шевела Ю.Б. Защита прав участников хозяйственных обществ / Ю.Б. Шевела // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2014. - N 4. - С. 50–52.
79. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: Научно-практическое издание / И.С. Шиткина – М.: Волтерс Клувер, 2008. - 648 с.
80. Шумилина А.Б. Политико-правовые технологии обеспечения корпоративных интересов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2009. – 28 с.

81. Ярков В.В. Защита прав акционеров по Закону «Об акционерных обществах» с помощью косвенных исков / В.В. Ярков // Хозяйство и право. - 1997. - N 11. - С. 72–78.
82. Ярков В.В. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам / В.В. Ярков // Юрист. - 2000. - N 12. – С. 37–41.